

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bqvivm>

Исследование рисков экономической безопасности территорий в период неопределенности, вызванной пандемией

Хашир Бэлла Олеговна

Кубанский государственный технологический университет,
Россия, Краснодар

eLibrary Author SPIN: 3844-7405

<http://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

mskhashir@mail.ru

Усанов Александр Юрьевич

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 4532-8574

<http://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Иода Юлия Владимировна

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, Липецк

eLibrary Author SPIN: 8423-0962

<http://orcid.org/0000-0002-7320-0666>

Плясова Светлана Владимировна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 5487-2743

<http://orcid.org/0000-0002-4681-7011>

Аннотация: Цель – выявить риски экономической безопасности территорий, носящие экономический и социальный характер, а также определить векторы государственной политики по их нивелированию в контексте обеспечения высокого уровня человеческого развития. Задачи статьи включают: 1) определение показателей для анализа рисков экономической безопасности территорий в условиях неопределенности, вызванной пандемией; 2) изучение социально-экономической напряженности территориального развития как источника рисков; 3) обоснование вектора государственной политики по нивелированию рисков экономической безопасности территорий. В исследовании применены графический и логический методы, методы сбора информации из открытых источников, систематизации, экономического анализа (метод абсолютных, относительных и средних величин). Временной период исследования (2018–2022 гг.) позволяет оценить влияние неопределенности, вызванной пандемией, на экономическую безопасность территорий Российской Федерации. Проведен анализ показателей экономической безопасности федеральных округов России в обозначенный период. Установлены риски, носящие экономический и социальный характер. Исследование рисков экономической безопасности показало, что пандемия и вызванная ей неопределенность прежде всего оказали дестабилизирующее влияние на социальное благополучие населения федеральных округов Российской Федерации и трансформировали возможности их развития. Обосновано, что государственная политика, направленная на нивелирование социальных рисков экономической безопасности территорий, формирует базис для долгосрочных трансформаций и поддержания высокого уровня адаптивности населения к изменениям.

Ключевые слова: риск, экономическая безопасность территорий, экономический риск, социальный риск, пандемия, неопределенность

Цитирование: Хашир Б. О., Плясова С. В., Усанов А. Ю., Иода Ю. В. Исследование рисков экономической безопасности территорий в период неопределенности, вызванной пандемией. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2024. Т. 9. № 3. С. 479–488. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-3-479-488>

Поступила в редакцию 09.07.2024. Принята после рецензирования 05.08.2024. Принята в печать 12.08.2024.

full article

Regional Economic Security Risks during Pandemic Uncertainty

Bella O. Khashir

Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

eLibrary Author SPIN: 3844-7405

<http://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

mskhashir@mail.ru

Alexander Yu. Usanov

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 4532-8574

<http://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Svetlana V. Plyasova

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 5487-2743

<http://orcid.org/0000-0002-4681-7011>

Yulia V. Ioda

Lipetsk Branch of the Financial University Under the Government of the Russian Federation, Russia, Lipetsk

eLibrary Author SPIN: 8423-0962

<http://orcid.org/0000-0002-7320-0666>

Abstract: The article describes economic insecurity that occurs in a time of uncertainty and affects human development and social well-being. The authors defined indicators to analyze, identified and justified the vector of state policy, and studied the socio-economic issues of territorial development as a source of risks. The data under analysis were obtained from public sources, systematized, and subjected to economic analysis using the methods of absolute, relative, and mean values, as well as graphical and logical methods. The period under study covered 2018–2022, which made it possible to assess the impact of the uncertainty caused by the COVID 19 pandemic on the Russian federal districts by analyzing indicators of economic security. The research revealed economic and social risks, as well as the state policy in leveling them across the country. The pandemic triggered economic uncertainty, which destabilized the social well-being and development opportunities of the population in the regions. The current state policy provides long-term transformations and allows the population to adapt to changes.

Keywords: risk, regional economic security, economic risk, social risk, pandemic, uncertainty

Citation: Khashir B. O., Plyasova S. V., Usanov A. Yu., Ioda Yu. V. Regional Economic Security Risks during Pandemic Uncertainty. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(3): 479–488. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-3-479-488>

Received 9 Jul 2024. Accepted after review 5 Aug 2024. Accepted for publication 12 Aug 2024.

Введение

В настоящее время происходит изменение приоритетов человеческого существования. Различные факторы неопределенности и хаоса, включая пандемию, развитие военно-политических конфликтов, подрыв экономической стабильности, радикальные социальные преобразования, интенсивную цифровизацию, климатические и экологические катастрофы, подтолкнули людей к переосмыслению традиционных ценностей, трансформации жизненных установок и целей развития [1]. В докладе Организации Объединенных Наций (ООН) говорится о том, что в современном меняющемся мире различные аспекты неопределенности наслаиваются друг на друга и взаимодействуют друг с другом, нарушая привычный образ жизни человека, заставляя его чувствовать себя все более незащищенным¹.

Это приводит к дестабилизации общества, развитию психических расстройств как следствию когнитивной неопределенности, чувства тревожности и уныния и роста неудовлетворенности жизнью [2].

На первый план в условиях неопределенности выходят проблемы адаптации человека к изменяющимся условиям и неустроенности его жизни [3], заключающиеся в экономическом неблагополучии и неуверенности в завтрашнем дне. Кроме экономических рисков, с каждым днем расширяется пространство социальных, социально-психологических, эпидемиологических, экологических и ментальных рисков, которые ставят под угрозу обеспечение качественной жизни людей. Поэтому при проведении анализа экономической безопасности территорий в период неопределенности, необходимо делать

¹ Доклад о человеческом развитии за 2021–2022 гг. Времена неопределенности, неустроенные жизни: наше будущее в меняющемся мире. *United Nations Development Programme*. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22ru.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

акцент не только на риски, носящие экономический характер, но и на социальные риски, снижающие качественные аспекты безопасности жизнедеятельности человека.

Итак, целью статьи является исследование рисков экономической безопасности территорий, носящих экономический и социальный характер, а также определение вектора государственной политики по их нивелированию в контексте обеспечения высокого уровня человеческого развития. Задачи работы включают: определение показателей для анализа рисков экономической безопасности территорий в условиях неопределенности, вызванной пандемией; изучение социально-экономической напряженности территориального развития как источника рисков; обоснование вектора государственной политики по нивелированию рисков экономической безопасности территорий.

Гипотеза исследования состоит в том, что в условиях неопределенности изучение и анализ социальных рисков экономической безопасности территорий, ограничивающих возможности человеческого развития и поддержания социального благополучия, приобретают большую значимость в сравнении с экономическими.

Методы и материалы

Для исследования рисков экономической безопасности территорий могут применяться различные методики. Наиболее распространен подход В. К. Сенчагова, который предлагает выделение базовых показателей экономической безопасности территории и сравнение их с достигнутыми общестрановыми значениями [4]. Данная система показателей в зависимости от целевых установок проводимых исследований обычно корректируется [5–8]. Традиционный подход к анализу рисков экономической безопасности территории строится на их разграничении в зависимости от сфер и секторов функционирования экономики, например риски реального сектора экономики, риски социальной сферы, риски финансовой сферы [1; 9–11].

Для выявления угроз регионального развития может быть проведен сравнительный анализ экономической безопасности с использованием метода экспертной оценки [12]. Оценка рисков экономической безопасности хозяйственных систем различного уровня осуществляется и на основе статистических методов [13]. С расширением факторов

неопределенности в методике диагностирования рисков экономической безопасности исследователи начали включать оценку специфических сторон проявления данных угроз: ученые оценивают риски цифровизации [14; 15] и исследуют влияние эпидемиологических рисков на состояние экономической безопасности региона [16]. Однако, по мнению авторов, в условиях неопределенности более уместным становится подход к исследованию рисков экономической безопасности территорий, основу которого составляет выявление социальных рисков и ограничений для расширения возможностей человеческого развития.

Исследование выполнено на основе применения методов сбора информации из открытых источников, систематизации, проведения экономического анализа для обработки первичных данных (с использованием метода абсолютных, относительных и средних величин), графического метода для визуализации тенденций и закономерностей, логического метода, метода дескриптивного анализа причин и последствий выявленных закономерностей для интерпретации опубликованных данных и описательного анализа.

Временной период, в рамках которого проводится анализ, составляет 5 лет (2018–2022 гг.), чтобы более отчетливо идентифицировать динамику развития федеральных округов Российской Федерации и установить тенденции нарастания рисков экономической безопасности в условиях неопределенности, вызванной пандемией. Информационная база исследования сформирована материалами Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат).

Результаты

Для выявления экономических рисков безопасности федеральных округов России в условиях неопределенности, вызванной пандемией, будут проанализированы три показателя: ВРП на душу населения, среднемесячные доходы на душу населения, изменение среднегодовой численности занятых.

Данные, представленные на рисунке 1², показывают разнонаправленную динамику ВРП на душу населения в федеральных округах Российской Федерации в 2020 г. Безусловно, начало года, которое характеризовалось введением локдаунов и санитарных ограничений, ухудшением демографической ситуации, оказалось провальным с точки зрения

² Сост. по: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам РФ 2016–2022 гг. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.05.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1126 с.

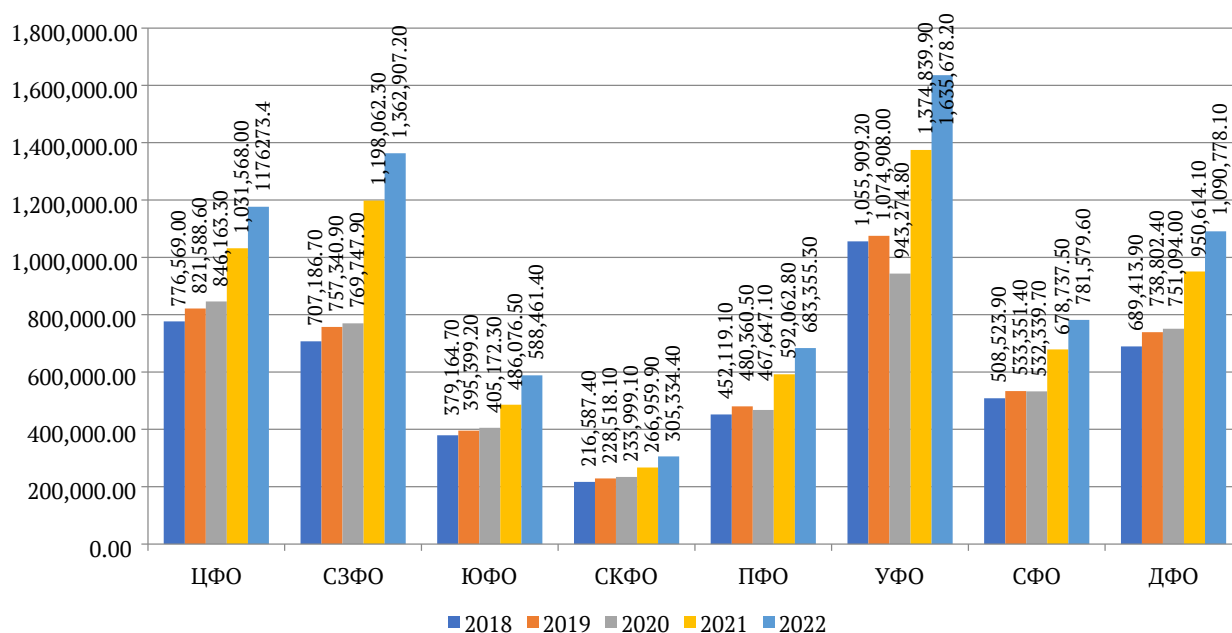

Рис. 1. ВРП на душу населения федеральных округов РФ, 2018–2022 гг., руб.

Fig. 1. Gross regional product per capita in Russia's federal districts, 2018–2022, RUB

достижения финансового результата и выполнения производственных планов предприятий [17]. Однако уже к середине года, по мере снятия ограничений и адаптации предприятий к новым условиям хозяйствования, некоторым регионам страны удалось возместить упущенное. Так из восьми федеральных округов РФ в 2020 г. пять продемонстрировали прирост ВРП на душу населения и только три показали отрицательную динамику. К 2021 г. общий тренд стал позитивным, и, по предварительным данным Росстата, рост показателя должен был продолжиться в 2022 г. несмотря на санкционные ограничения Евросоюза [18].

Анализ динамики среднемесячных доходов на душу населения в 2018–2022 гг., с одной стороны, показывает рост показателя во всех федеральных округах России, с другой – в стране наблюдалось ухудшение материального положения населения по сравнению с доковидным периодом [19; 20] (рис. 2³). При тщательном рассмотрении и анализе можно получить несколько объяснений сложившейся ситуации:

1. По мере выхода из острой фазы пандемии размер социальных выплат сократился на фоне реализации комплекса мер государственной поддержки предпринимательства⁴. Кроме того, в октябре 2020 г. была произведена индексация заработной платы части сотрудников бюджетных учреждений (на 3%)⁵.

2. В России велика доля граждан, вовлеченных в теневые экономические отношения, т.е. получающих теневую заработную плату (около 25 % фонда оплаты труда). Данная категория работников и изменения их заработка не отражаются в рамках официальной статистики, однако являются сильно уязвимыми к колебаниям экономической конъюнктуры [21; 22].

В числе причин таких показателей: изменение структуры доходов населения за счет увеличения социальных выплат в рамках реализованных компенсационных мер государства⁶ на фоне выраженного сокращения доходов от собственности и от предпринимательской деятельности в течение всего 2020 г. и незначительное снижение оплаты труда наемных работников преимущественно во втором квартале 2020 г. [19].

³ Сост. по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1112 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1126 с.

⁴ О мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Распоряжение Правительства РФ № 670-р от 19.03.2020 (в ред. от 11.07.2020). СПС КонсультантПлюс.

⁵ О принятии мер федеральными государственными органами, федеральными государственными учреждениями – главными распорядителями средств федерального бюджета по увеличению с 1 октября 2020 г. оплаты труда работников подведомственных учреждений. Распоряжение Правительства РФ № 2250-р от 04.09.2020 (в ред. от 11.07.2020). СПС КонсультантПлюс.

⁶ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Указ Президента РФ № 199 от 20.03.2020. ИПП Гарант.

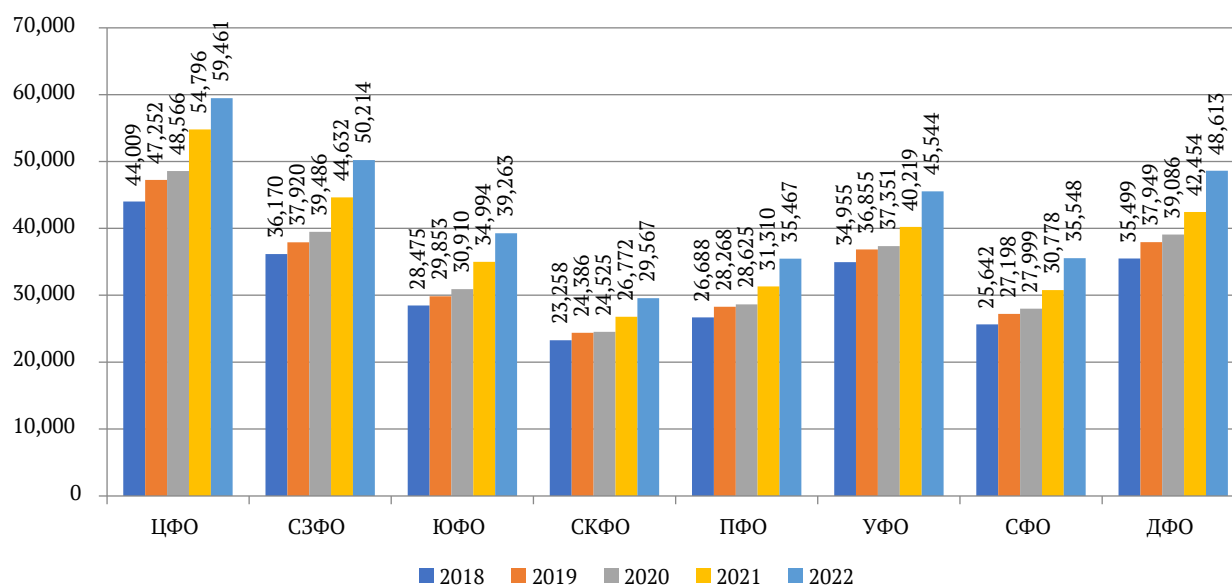

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения федеральных округов РФ, 2018–2022 гг., руб/мес
Fig. 2. Average per capita monetary income in Russia's federal districts, 2018–2022, RUB/month

Политика санитарных ограничений в 2020 г. оказала влияние на рынок труда, создав реальную угрозу экономической безопасности территорий. В условиях неопределенности и невозможности прогнозирования динамики развития пандемического кризиса, предприятия были вынуждены искать варианты сокращения затрат на персонал. В зависимости от доступных инструментов они прибегали к таким мерам, как: сокращение штатного состава, вынужденные отпуска, экономия фонда рабочего времени, перевод сотрудников на краткосрочные контракты, привлечение фрилансеров для выполнения конкретных производственных задач. Поскольку в сложной ситуации оказались все хозяйственные субъекты, рынок труда отреагировал практически моментально в форме роста напряженности, снижения занятости и увеличения уровня безработицы. Пик негативных тенденций пришелся на второй квартал 2020 г., но после принятия государством мер поддержки рынка труда работодатели были вынуждены корректировать реализуемые меры с указаниями Правительства.

Тем не менее по итогам 2020 г., согласно сведениям на рисунке 3⁷, во всех федеральных округах Российской Федерации наблюдалась дестабилизация рынка труда, в меньшей степени в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Однако после спада пика пандемии и в результате реализации мер

поддержки к 2021 г. ситуация с занятостью в России нормализовалась.

Надо отметить, что большую роль в стабилизации рынка труда сыграли цифровизация и развитие гибких форм занятости [23]. Часть населения федеральных округов РФ, используя возможности онлайн-занятости и потенциал новой институциональной формы самозанятости, стали активными участниками цифровых платформ глобального рынка труда либо прибегли к коммерциализации собственных талантов и продвижению проектов в сети Интернет [14]. Сам факт возможности организации труда в дистанционном формате, который в начале пандемии был вынужденной мерой, подтолкнул предприятия к пересмотру традиционных форматов работы, корректировке стоимости труда и создал тем самым возможности сохранения части рабочей силы в рамках реализации гибкой занятости [24].

Но страх потери места работы, лишения заработка на фоне неопределенности будущего и непонимания вероятных сроков протекания пандемии и последующего кризиса сформировали у населения высокий уровень тревожности, социальной напряженности и неуверенности. Данные характеристики в условиях появления новых факторов нестабильности могут провоцировать развитие конфликтов различного уровня как внутри страны, так и между

⁷ Сост. по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2021. 1112 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1126 с.

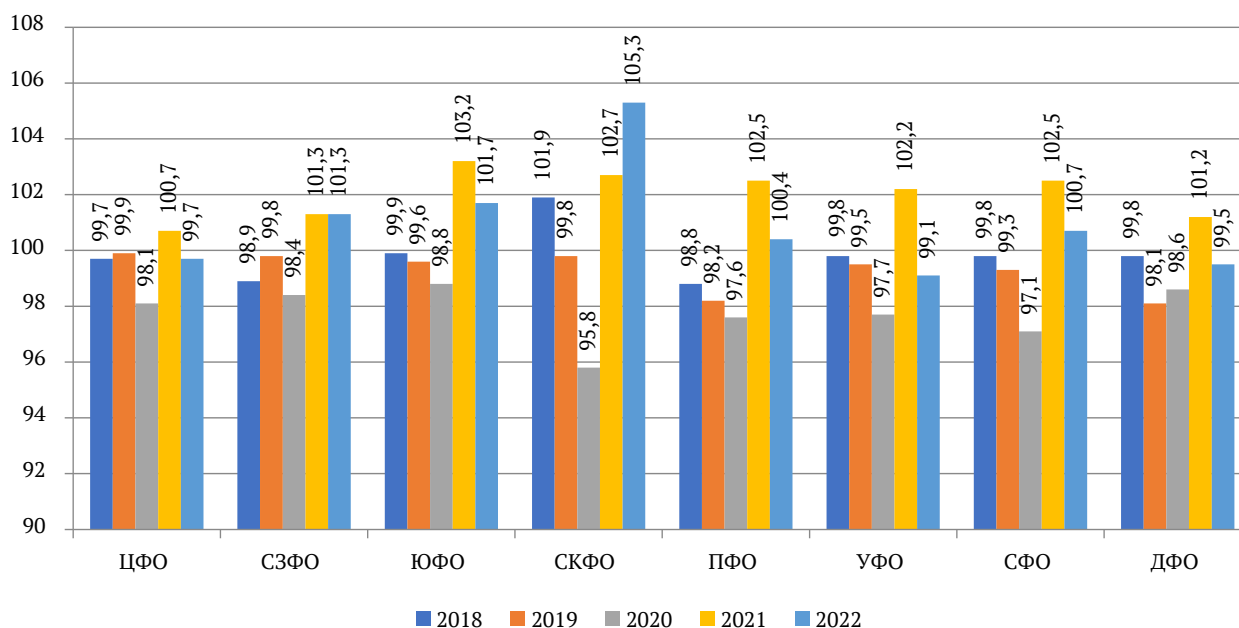

Рис. 3. Изменение среднегодовой численности занятых в федеральных округах РФ, 2018–2021 гг., %
Fig. 3. Average annual working population in Russia's federal districts, 2018–2021, %

национальными государствами. По своему содержанию риск экономической безопасности, связанный с дестабилизацией рынка труда, носит социальный характер и в случае реализации имеет прямые негативные последствия для населения территории.

Уровень человеческого развития, в соответствии с методологией ООН, определяется ожидаемой продолжительностью жизни, доступом к образованию и работой системы здравоохранения, степенью неравенства, системой социальной защиты, экологической ситуацией. В рамках исследования социальных рисков экономической безопасности следует провести анализ динамики ожидаемой продолжительности жизни при рождении в федеральных округах РФ.

Данные, представленные на рисунке 4⁸, показывают, что в 2020 г. во всех федеральных округах России ожидаемая продолжительность жизни существенно сократилась. Максимальное снижение показателя характерно для Приволжского федерального округа (ПФО) (–2,9 %), минимальное – для ДФО (–1,5 %). Сокращение ожидаемой продолжительности жизни свидетельствует об отклонении населения от правил здорового образа жизни; о низком качестве медицинских услуг и невысоком уровне их доступности, недостатке расходов консолидированных бюджетов территорий на здравоохранение региона; неблагоприятной климатической и экологической

ситуациях, о неблагоприятных бытовых условиях населения для поддержания личной гигиены [3].

Уровень образования напрямую не определяет продолжительность жизни населения, однако детерминирует возможности получения более высокого дохода и, соответственно, способность населения получать более качественную медицинскую помощь, от которой непосредственно зависит продолжительность жизни людей [25]. Негативная динамика показателя свидетельствует о наличии реальной угрозы для территориального развития. Между тем после прохождения пика пандемии в 2020 г. только в Уральском федеральном округе (УФО) тренд на сокращение продолжительности жизни выправился. В остальных федеральных округах России только к 2022 г. значение показателей нормализовалось.

Пандемия и вызванная ей неопределенность сыграли важную роль в трансформации жизненных ценностей населения, благодаря чему стал более осозанным подход к поддержанию благоприятной экологической ситуации в федеральных округах. Сам факт снижения расходов на охрану окружающей среды, сокращение доли улавливания загрязняющих веществ либо количества реализованных природоохранительных мероприятий становится сигналом о возникновении социального риска экономической безопасности.

⁸ Сост. по: Там же.

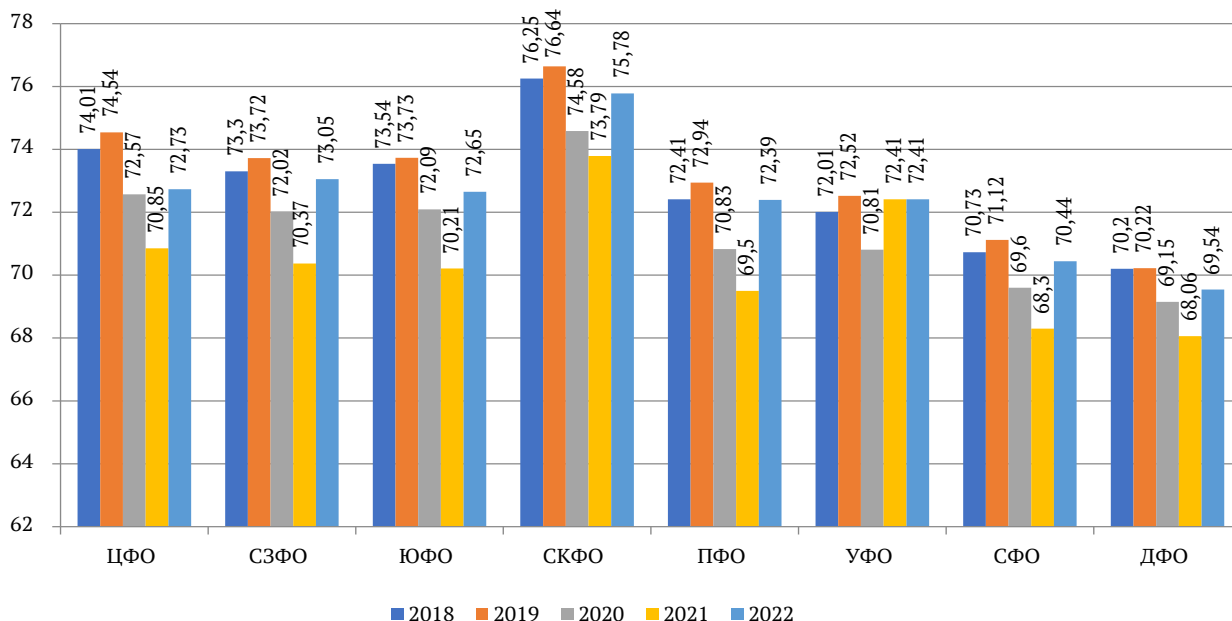

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в федеральных округах РФ, 2018–2022 гг., количество лет
Fig. 4. Life expectancy at birth in Russia's federal districts, 2018–2022, years

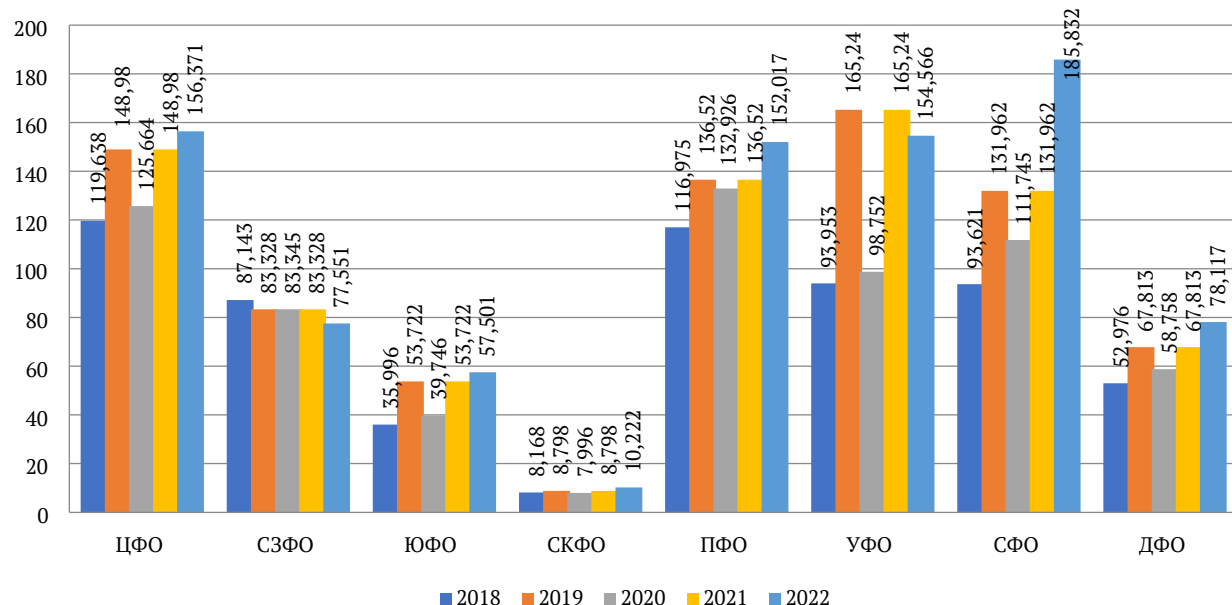

Рис. 5. Динамика расходов на охрану окружающей среды в федеральных округах России, 2018–2022 гг., млн руб.
Fig. 5. Environmental protection expenditures in Russia's federal districts, 2018–2022, mRUB

На рисунке 5⁹ видно, что в условиях общероссийского роста расходов на охрану окружающей среды заметна их сильная территориальная дифференциация. Если в Уральском и Южном федеральном округе (ЮФО) в 2020 г. произошел сильный рост (+67,3 % и +35,1 % соответственно), а Центральный

(ЦФО), Сибирский (СФО), ДФО, Северо-Кавказский (СКФО) округа отличались умеренной динамикой (+18,6 %, +18,1 %, +15,4 %, +10 % соответственно), то в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) наблюдалась отрицательная динамика показателя (–0,02 %).

⁹ Сост. по: Там же.

Дифференциация наблюдается и в изменении показателя улавливания загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников. Например, в СЗФО произошло радикальное сокращение показателя в 2020 г. (тогда как в большинстве регионов оно было умеренным), а в СФО наблюдался его прирост. Однако реализация экологических инноваций в пандемийном 2020 г. оставалась приоритетной задачей во всех федеральных округах страны, несмотря на ухудшение финансово-экономической ситуации¹⁰. В целом в период постковидного восстановления расходы на поддержание экологически благоприятной обстановки в регионах продолжают расти, за исключением СЗФО и УФО.

Таким образом, государственная политика по нивелированию рисков экономической безопасности в условиях неопределенности должна быть ориентирована на поддержание тех сфер, которые обеспечивают высокий уровень человеческого развития, т.е. здравоохранения и медицинского обслуживания. В них требуются меры по модернизации лечебных организаций, наращиванию койко-мест в амбулаторных заведениях, укреплению кадрового состава, созданию условий для внедрения цифровых технологий, в том числе для диагностирования и лечения заболеваний, а также реализации удаленных форм консультаций и лечения (телемедицина).

Развитие человеческого потенциала и повышение адаптации населения к изменениям прежде всего в части профессиональной реализации требует совершенствования системы образования, запуска новых современных образовательных программ подготовки специалистов и переподготовки кадров, высвободившихся в результате структурных изменений рынка труда. Дистанционные формы обучения могут расширить возможности доступа к нему различных категорий населения.

В условиях регулярных экологических катастроф и усугубления глобальной проблемы изменения климата внимание федеральных округов и входящих в них регионов к реализации природоохранных мероприятий, запуску экологических инициатив, внедрению экоинноваций и популяризации экологического образования, безусловно, может повысить качество жизни населения и снизить экологические риски экономической безопасности.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что при анализе экономической безопасности в условиях воздействия факторов неопределенности следует прежде всего обращать внимание на риски, оказывающие непосредственное влияние на возможности человеческого развития и поддержание социального благополучия территорий. Авторами проанализированы экономические показатели развития федеральных округов России, установлены причины пандемической динамики, а также выявлены условия преодоления негативных тенденций.

Особое внимание уделено анализу социальных рисков экономической безопасности территорий. Проанализирована динамика показателей, характеризующих индикаторы рынка труда, уровень человеческого развития, продолжительности жизни, неравенства, экологической ситуации.

Анализ социальных рисков экономической безопасности показал, что пандемия и вызванная ей неопределенность оказали негативное влияние на социальное благополучие населения федеральных округов Российской Федерации. Данный аспект служит основой для реализации долгосрочных трансформаций в российской экономике, направленных на поддержание высокого уровня адаптивности населения к внешним изменениям.

В статье определены ориентиры государственной политики по нивелированию рисков экономической безопасности на основе поддержания высокого уровня человеческого развития.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

¹⁰ Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности 2010–2022 гг. *Росстат*. 31.08.2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 12.05.2024).

Литература / References

1. Региональные хозяйственные системы и риски современности, ред. Хашир Б. О. М.: Русайнс, 2023. 256 с. [*Regional economic systems and the risks of modernity*, ed. Khashir B. O. Moscow: Ruscience, 2023, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hwayuyv>
2. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф., Швецова И. Н., Сусякова О. Н., Витюткина Т. А., Пономарев С. В., Бутова Л. М., Назарчук Н. П., Абалакин А. А., Губернаторова Н. Н., Федотова Е. В., Астахин А. С. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности. М.: Русайнс, 2022. 306 с. [Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F., Shvetsova I. N., Susliakova O. N., Vitiutina T. A., Ponomarev S. V., Butova L. M., Nazarchuk N. P., Abalakin A. A., Gubernatorova N. N., Fedotova E. V., Astakhin A. S. *Modern approaches to ensuring the economic security of the state and regions in the era of uncertainty*. Moscow: Ruscience, 2022, 306. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fbodgm>
3. Kuzmenko N. I., Lapushinskaya G. K., Lisova E. V., Tleptserukov M. A., Karpunina E. K. Russian regions: Assessment of factors of growth in the living standard and well-being of the population. *Geo-economy of the future. Sustainable agriculture and alternative energy*, 2022, 619–639. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_66
4. Экономическая безопасность России, ред. Сенчагов В. К. М.: Дело, 2005. 895 с. [*Economic security of Russia*, ed. Senchagov V. K. Moscow: Delo, 2005, 895. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/poctnv>
5. Митяков Е. С., Ладынин А. И. Методический инструментарий интегральной оценки социально-экономических систем на примере анализа динамики индикаторов научно-технической безопасности регионов России. *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 2. С. 473–490. [Mityakov E. S., Ladynin A. I. Methodological tools for the integrated assessment of socio-economic systems on the example of Russian regions' scientific and technical security indicators. *Economic security*, 2022, 5(2): 473–490 (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.2.114409>
6. Левкина Е. В., Сахарова Л. А., Денисевич Е. И. Оценка экономической безопасности региона (на примере Приморского края). *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12. № 9. С. 2529–2542. [Levkina E. V., Sakharova L. A., Denisevich E. I. Assessing of the economic security of a region (case study of Primorye). *Economics, entrepreneurship and law*, 2022, 12(9): 2529–2542. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116259>
7. Yakovleva E., Gorbunova O., Oganessian T., Shurupova O., Karpunina E. Scientific and educational potential as a factor in ensuring the economic security of the state in terms of the digital development intensification: Analysis and assessment for the BRICS countries. *IBIMA 2020: Proc. 36th Intern. Conf., Granada, 4–5 Nov 2020*. Pennsylvania: IBIMA, 2020, 8205–8214. <https://elibrary.ru/vjoptu>
8. Kapustina N., Strelnikova T., Ioda E., Furman E., Karpunina E. Social risks of digital transformation. *IBIMA 2020: Proc. 35th Conf., Seville, 1–2 Apr 2020*. Pennsylvania: IBIMA, 2020, 7682–7692.
9. Карпунина Е. К., Конищев Е. В. Вызовы для экономической безопасности регионов России в период пандемии. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11. № 6. С. 105–120. [Karpunina E. K., Konishchev E. V. Challenges for the economic security of Russia's regions during the pandemic. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021, 11(6): 105–120. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-105-120>
10. Korolyuk E., Rustamova I., Kuzmenko N., Khashir B., Karpunina E. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. *IBIMA 2021: Proc. 37th Intern. Conf., Cordoba, 30–31 May 2021*. Pennsylvania: IBIMA, 2021, 5248–5257. <https://elibrary.ru/zqkoip>
11. Fraymovich D. Y., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu., Karpunina E. K., Avagyan G. L. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. *Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security: Proc. Conf., Switzerland, 1 Jan – 31 Dec 2021*. Cham: Springer, 2022, vol. 372, 569–581. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_63
12. Каранина Е. В. Концептуальные аспекты комплексной экспресс-диагностики уровня экономической безопасности и рейтингования регионов современной России. *Инновационное развитие экономики*. 2016. № 6-2. С. 248–257. [Karantina E. V. Conceptual aspects of complex express diagnostics of economic security and regional rating in modern Russia. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2016, (6-2): 248–257. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylikpb>

13. Karpunina E. K., Galieva G. F., Andriyashka M. V., Vorobyeva A. V., Bakulin O. V. Country risk assessment as a tool for improving the quality of state economic security management (on the example of Germany). *Quality – Access to Success*, 2021, 22(183): 136–142. <https://elibrary.ru/vbshhn>
14. Molchan A. S., Karpunina E. K., Kochyan G. A., Petrov I. V., Velikanova L. I. Effects of digitalization: New challenges for economic security systems. *Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage*: Proc. 34th Intern. Conf., Madrid, 13–14 Nov 2019. Pennsylvania: IBIMA, 2019, 6631–6639. <https://elibrary.ru/ymgyoh>
15. Bychkova N. P., Tavbulatova Z. K., Ruzhanskaya N. V., Tamov R. M., Karpunina E. K. Digital readiness of Russian regions. *IBIMA 2020*: Proc. 36th Conf., Granada, 4–5 Nov 2020. Pennsylvania: IBIMA, 2020, 2442–2460. <https://elibrary.ru/oxfwph>
16. Mejokh Z., Korolyuk E., Sozaeva D., Pilipchuk N., Karpunina E. Economic security of Russian regions: Risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. *IBIMA 2020*: Proc. 36th Conf., Granada, 4–5 Nov 2020. Pennsylvania: IBIMA, 2020, 8197–8205. <https://elibrary.ru/ijnevm>
17. Tishchenko E. S., Gonezhuk M. K., Karpunina E. K., Strelnikova T. D., Gundorova M. A. Demographic problems of Russian regions: Analysis of long-term dynamics and tools for overcoming. *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 8 Jul 2021. Cham: Springer, 2022, 784–797. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_84
18. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Губернаторова Н. Н. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 5. С. 10–26. [Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A., Gubernatorova N. N. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: Assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(5): 10–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cktnde>
19. Соболева И. В., Соболев Э. Н. Доходы населения в условиях пандемии: сдвиг уязвимых зон и механизмы защиты. *Экономическая безопасность*. 2021. Т. 4. № 3. С. 531–548. [Soboleva I. V., Sobolev E. N. Household income in a pandemic: Shifting vulnerable zones and protection mechanisms. *Economic security*, 2021, 4(3): 531–548. (In Russian)] <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112448>
20. Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда. *Вопросы экономики*. 2022. № 2. С. 33–68. [Kapeliushnikov R. I. The anatomy of the corona crisis through the lens of the labor market adjustment. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, (2): 33–68. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68>
21. Соболев Э. Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018. № 5. С. 79–96. [Sobolev E. N. Remuneration of labor in the Russian economy: Trends and challenges. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, 2018, (5): 79–96. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2018-00006>
22. Sobolev E., Campbell A. Present-day problems of wage remuneration in Russia. *Review of Radical Political Economics*, 2020, 52(4): 673–683. <https://doi.org/10.1177/0486613420939920>
23. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности. *Друкеровский вестник*. 2022. № 1. С. 156–165. [Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: New economic security risks. *Drukerovskii vestnik*, 2022, (1): 156–165. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-1-156-165>
24. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G., Korolyuk E. V., Bogomolova A. V. Global gig economy: Prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*, 2023, 3(4): 403–417. <https://doi.org/10.1504/ijwi.2023.128862>
25. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Валишина Н. Р. Рост благосостояния населения как фактор укрепления экономической безопасности региона: постковидная перспектива. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 3. С. 60–72. [Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Valishina N. R. The growth of the welfare of the population as a factor of strengthening the economic security of the region: POSTCOVID perspective. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(3): 60–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/njovtv>